Люди были приспособляемыми животными. Им приходилось бороться и приспосабливаться к меняющимся условиям окружающей среды, когда менялись времена. Либер сильно отличался от Земли. Чтобы выжить в этом месте, человек должен был обладать превосходными физическими способностями. Конечно, наличие хороших физических способностей не гарантировало выживание, но увеличивало шансы. Поэтому Чи-Ву бежал и бежал снова. Отчаянное желание выжить было одним из самых мощных факторов, способных побудить человека к переменам. Несмотря на то, что каждый день ему казалось, что он умирает, он продолжал бегать два раза в день без остановки. На Земле он не смог бы зайти так далеко.

Фразы вроде "Чем больше я пропотею сегодня, тем меньше крови прольется на поле боя" обычно вызывали у него раздражение, но на Либере все было иначе, там эти фразы просто описывали реальность. Чтобы выжить здесь, ему нужно было уметь сражаться, а чтобы хорошо сражаться, его тело должно было служить надежным фундаментом. Другими словами, чтобы выжить, ему нужно было укрепить свое тело.

С этой мыслью Чи-Ву, стиснув зубы, каждый день тащил свое безвольное тело на улицу. А когда сила воли иссякала, он снимал одежду и смотрел на комки жира, прилипшие к частям тела. Чи-Ву весил более 80 килограммов. Учитывая, что его рост составлял 180 см, его нельзя было назвать толстым, но и худым он тоже не был. И это по земным меркам; по стандартам Либера его можно было бы считать тучным. Посмотрев на свое собственное тело, Чи-Ву вспомнил, как выглядели тела Ру Амуха и Аллена Леонарда; даже те участки, которые было трудно тренировать, были покрыты тонкими, уплотненными мышцами.

Горькая улыбка появилась на его губах, когда он сравнил себя с этими двумя героями; и, к удивлению, его сила воли снова стала полностью заряженной.

"Я должен жить", - повторил про себя Чи-Ву и снова побежал.

* * *

После полуденной пробежки Чи-Ву рухнул на землю. Он просто лежал и не двигался. Он больше не ставил перед собой цель пробежать определенное количество кругов. На самом деле, он вообще перестал считать, сколько пробежал. Он просто старался поддерживать постоянный темп и бежал до изнеможения. Бывали случаи, когда он чуть не спотыкался и падал, но в таких случаях он задавался вопросом, действительно ли его тело разрушается, потому что он больше не может бежать, или же его мозг лжет самому себе. В отличие от головы, его тело всегда было честным.

Я больше не могу", - так думал мозг в качестве защитного механизма, чтобы облегчить боль. Чи-Ву встал и снова начал бежать.

"Хафф! Хафф!" Но не успел он пробежать и 200 метров, как Чи-Ву снова упал. Он снова задал себе вопрос, упал ли он потому, что просто устал, или потому, что действительно потратил все свои силы. Чи-Ву решил просто попросить свое тело встать снова, но в итоге он подвернул ноги и упал, не успев пробежать еще и 5 метров. После того, как он на собственном опыте убедился, что у него нет сил даже подняться, он понял, что действительно исчерпал все свои силы.

"Хаа... Хаа..." Промокший от пота, Чи-Ву лежал, широко раскинув руки и ноги, и смотрел на ночное небо.

'Я... умираю'. Чи-Ву вдруг вспомнил знаменитость, которую он видел в одной из телепередач. Знаменитость сказал, что он пристрастился к физическим упражнениям, и даже когда его компания и врачи говорили ему отдохнуть, он не мог остановить себя от бега.

'Как такое возможно?' Казалось невероятным, что кто-то может стать зависимым от такой боли; Чи-Ву думал, что такого человека не может быть, если только он не серьезный мазохист. Тем не менее, кое-что в себе он, безусловно, улучшил. В первый день бега Чи Ву ложился спать сразу после возвращения домой, но теперь он мылся и переодевался в новую одежду перед сном. Это было доказательством того, что он начал привыкать к своему распорядку дня. Теперь он чувствовал себя бодрым после пробежки и мытья посуды, и часто возвращался домой с легким сердцем, даже если ему приходилось проделывать этот путь, пошатываясь и стоная от боли.

Сегодня, возвращаясь домой, он зашел на площадь и, как обычно, поужинал. Когда он возвращался с тарелкой, то увидел знакомое лицо. Подав еду, Эшнунна разговаривал с несколькими туземцами. Почувствовав взгляд Чи-Ву, Эшнунна повернулся и встретился с ним глазами. Чи-Ву отложил свои приборы и после секундного раздумья подошел к ней. Эшнунна выглядела слишком серьезной, чтобы он мог просто проигнорировать ее.

"Что происходит?"

"...Ничего."

"Это точно не похоже на то, что ничего не происходит".

"Я вижу, что ты все еще любишь играть словами". Эшнунна вздохнула. Казалось, она сомневалась, стоит ли говорить Чи-Ву о чем-то, но в конце концов она сказала ему правду. "Это вопрос фермерства".

"Фермерства?"

"Мы начали заниматься сельским хозяйством с тех пор, как нас попросили об этом, но..."

Как только они прибыли в крепость, Зелит поставил перед собой задачу создать собственную систему сельского хозяйства, чтобы стать самодостаточными в плане продовольствия. Поскольку у них не было скота, единственное, что они могли сделать, это выращивать урожай, используя окружающую землю. Поэтому Зелит попросил местных жителей о сотрудничестве в этом вопросе. Чи-Ву кивнул в знак согласия с этим объяснением. Проблема обеспечения продовольствием не была решена раз и навсегда. Эшнунна нашла много еды, но запасы уменьшались с каждым днем. Они могли бы отправиться на поиски еще больше еды, но это только удлинило бы время, которое у них было, а не решило бы основную проблему. Прежде чем они полностью иссякнут, они должны были быстро найти решение, которое заключалось в производстве собственной пищи.

"В чем проблема?" спросил Чи-Ву.

"В этой местности невозможно заниматься сельским хозяйством", - ответил вместо Эшнунны маленький и худой туземец средних лет.

"Правда? Даже когда рядом есть река?". Чи-Ву знал, что цивилизации часто процветают рядом с водоемами. Он наклонил голову в замешательстве.

"Если рядом есть река, это не значит, что мы можем заниматься сельским хозяйством". Туземец покачал головой. "Условия для земледелия сложнее, чем многие думают; и среди них самое важное условие - плодородие почвы".

Это была простая логика. Для того чтобы выращивать урожай, почва должна быть

плодородной, с правильным питательным балансом. Чем плодороднее была почва, тем больше урожая можно было ожидать.

"Но на этой земле мы никак не сможем этого сделать..." Крошки засохшей грязи разлетелись от руки туземца. Только тут Чи-Ву вспомнил, что вокруг крепости была бесплодная пустыня, а гора за ней - голый утес без единого зеленого листочка.

"Есть способ изменить почву, используя воду реки, но мы не знаем, сколько времени потребуется, чтобы почва стала пригодной для земледелия..."

У них было не так много времени. При нынешних темпах уменьшения запасов продовольствия у них оставался примерно один месяц. Невозможно было заниматься сельским хозяйством и выращивать урожай в течение этого времени.

"У тебя есть какие-нибудь идеи?" спросила Эшнунна у Чи-Ву, словно пытаясь ухватиться за последнюю соломинку. Чи-Ву глубоко задумался, но в голову ничего не приходило. Он никогда не был экспертом в сельском хозяйстве, поэтому его знания были весьма ограниченными. Сказав им, что постарается найти решение, он повернулся, чтобы уйти.

* * *

Чи-Ву не сразу вернулся в свой дом. Позже он понял, что забыл охладить свое тело после тренировки, и решил прогуляться по крепости, чтобы сделать это. Пока он шел, он думал о проблеме с поставками продовольствия. Поскольку у каждого были свои дела, Зелит попросил туземцев найти решение, но это была настолько важная проблема, что о ней должны были думать не только туземцы.

'Я не хочу снова голодать'. Поскольку Чи-Ву уже почти дошел до голодной смерти, он подумал, не может ли он чем-нибудь помочь. Он не был уверен, как долго он шел, прежде чем что-то заставило его остановиться. 'Hmm?' Чи-Ву увидел знакомую фигуру, держащую знакомый предмет. Одетая в белую рубашку и красную юбку, серебровoлосая девушка подметала пол длинной метлой у овального входа в каменное строение - это была Шахназ Хава.

'Интересно, что это за место?' Чи-Ву в замешательстве огляделся вокруг и издал небольшой возглас, когда увидел статую позади Хавы. Это было больше похоже на временное святилище, чем на полностью построенный храм. Хава перестала подметать и уставилась на Чи-Ву.

"Давно не виделись". Теперь, когда он подумал об этом, это был первый раз, когда он увидел ее с тех пор, как они покинули главный лагерь. "Привет?" Прошло действительно много времени, поэтому Чи Ву неловко улыбнулся и помахал рукой.

Хава закрыла глаза и откинула волосы назад, затем слегка опустила голову в знак приветствия. Затем она крепко сжала метлу и подошла к Чи-Вуку, впиваясь в него напряженным взглядом.

"Э... Ты хорошо себя чувствуешь?"

Она не произнесла ни слова.

'Почему она снова так себя ведет?' подумал Чи У, прежде чем перейти к делу: "Есть ли что-нибудь, что ты хотела бы мне сказать?".

"...Нет." Хава наконец заговорила. "Было кое-что".

"?"

"Но больше нет."

Ее голос звучал пусто и тускло.

"Тогда это значит..." Чи-Ву дважды моргнул. "Ты, должно быть, хотела что-то сказать мне раньше".

"Да", - тут же ответила Хава.

"Уже поздно, но что это было? Мне теперь любопытно".

"Просто". Хава сделала паузу и продолжила: "Мне было интересно, почему ты спас жизнь Салемской принцессе". Ее слова были полностью лишены эмоций; было холодно от того, что в ее голосе не было слышно даже следа эмоций. "Но после прибытия сюда я поняла, что она необходима для будущего".

Это было правдой. Эшнунна была нужна для того, чтобы находить еду и направлять их в разные места. Даже после того, как они прибыли в крепость, Эшнунна отвечала за многие задачи. Хотя все ее обязанности были важными, они были связаны с обычными повседневными делами, поэтому их легко было не заметить.

"Хм..." вздохнул Чи-Ву. Несмотря на монотонность, слова Хавы звучали немного враждебно. Он решил спросить на всякий случай: "Я просто спрашиваю, а ваши отношения с госпожой Эшнунна плохие?".

"Нет".

"Тогда?"

"Плохие - это не то, что описывает наши отношения; мы ближе к врагам".

Глаза Чи-Ву расширились от удивления. "Почему?"

"Ничего необычного", - равнодушно ответила Хава, - "Салем и Шахназ воевали на протяжении многих поколений".

Чи-Ву вытаращился; теперь он мог понять источник ее враждебности. В этом не было ничего необычного. Между королевством Салем и племенем Шахназ на Либере шла долгая война. Более того, поскольку Эшнунна была принцессой королевства, а Хава - наследницей племени, вполне понятно, что их отношения были особенно напряженными.

"Тебе не стоит волноваться", - заметив выражение лица Чи-Ву, Хава сказала совершенно серьезно. "Я знаю, что такие эмоции бессмысленны в подобной ситуации".

Чи-Ву порылся в своих прошлых воспоминаниях. Теперь, когда он об этом подумал, они оба сохраняли формальное радушие по отношению друг к другу. Ему не было нужды беспокоиться.

"Есть кое-кто, кто хочет поговорить с тобой. Пожалуйста, пройдите сюда". Пока Чи Ву все еще был погружен в размышления, Хава повернулась и прошла через вход.

Чи-Ву хотел спросить: "Кто?", но поскольку Хава уже вошла внутрь, он последовал за ней. В комнате площадью 8 квадратных метров не было ничего, кроме алтаря и статуи.

"Кто хочет..." Оглядевшись по сторонам, Чи-Ву обнаружил Хаву с молитвенно сложенными руками и головой. Именно в этот момент...

-Прошло некоторое время.

Он услышал голос внутри своей головы.

'Что? Мисс Мими? Напуганный, Чи-Ву позвал свою помощницу.

[Это не я. И я прошу вас во второй раз, пожалуйста, не называйте меня Мими].

Это была не Мими.

-Это я. Прямо перед вами.

Чи-Ву, слушавший Мими, посмотрел на статую и понял обладателя голоса.

-Я видела, как ты проходил мимо, и послала своего ребенка привести тебя сюда.

Голос показался ему знакомым, и это оказалась богиня Шахназ.

Привет. Поскольку он разговаривал с богом, Чи Ву поклонился. Давно не виделись. Были ли у вас благоприятные здоровье и настроение с нашей последней встречи?

-Не говори такими большими словами. У меня голова болит.

Чи-Ву ожидал, что его похвалят за вежливость, но вместо этого его отругали. Он почесал голову.

-Я позвал тебя сюда, потому что мне было любопытно.

'Да?'

-Я понимаю, что у тебя сильные способности, но не пора ли тебе сделать выбор?

Чи-Ву наклонил голову в замешательстве, но потом вспомнил слова Ру Аму, и его осенило. Вероятно, она говорила о выборе бога, который станет его спонсором.

-У меня нет никакой привязанности, потому что ты уже отверг меня, но ты должен хотя бы найти другого бога или построить святилище. Не похоже, что у тебя нет никаких святынь.

'Да, это правда, но я еще не готов'.

-Что ты имеешь в виду? То, на что ты способен сейчас...

'Я не говорю о своих духовных способностях.'

-?

Шахназ на мгновение замолчала.

-Возможно...

Она выразила свое удивление.

-Ты пытаешься охватить обе стороны? Ты действительно пытаешься стать пугающим существом.

Теперь настала очередь Чи-Ву смутиться.

-Ну, чтобы выжить в таком мире, это необходимо...

Шахназ пробормотала про себя и продолжила.

-Если таково твое желание, ты должен как можно скорее найти бога, который станет твоим спонсором.

Она не ошиблась. Чи-Ву не смог бы обрести ту силу, к которой стремился, даже после десяти лет постоянных тренировок. Чтобы получить силу, превосходящую человеческие возможности, и сократить время, необходимое для этого, ему нужно было выбрать бога, который бы спонсировал его, и получить помощь от системы.

-Я не говорю тебе выбрать меня, но ситуация сейчас крайне тяжелая.

Чи-У чмокнул губами и скрестил руки.

'Да, все, что ты говоришь, правильно... но даже если я хочу выбрать, я не могу сделать это прямо сейчас'.

-Почему.

'У меня нет божественности.'

-Хм? Что вы имеете в виду?

'Чтобы разбудить бога и получить спонсорство от бога, я слышал, что мне нужна божественность'.

-И что?

'У меня нет божественности'.

Было трудно найти потенциального спонсора, но даже если бы он его нашел, ему нужна была божественность, чтобы использовать систему. Проблема заключалась в том, что у Чи-Ву не было божественности.

-О чем ты говоришь? У тебя значительное количество божественности.

Это удивило Чи-Ву; он почти хотел спросить ее, о чем она говорит.

'Я? Что, не может быть... ах, об этом'.

Чи-Ву вдруг вспомнил о божественности, которую дал ему Лагуэль, и тонко улыбнулся. 'Даже если я захочу его использовать, я не смогу. Его использование уже определено, поэтому его можно использовать только в определенное время.

-Нет.

Однако Шахназ все же опровергла заявление Чи-Ву.

-Я также знаю, что 'Танай' был помещен на это божество.

Шахназ не говорил о 'Благословенной удаче', которую он получил от Лагуэля.

-В тебе накопилось значительное количество божественности, помимо той, что имеет определенное предназначение.

Она продолжила слегка разочарованным голосом.

-У тебя достаточно божественности, чтобы избрать еще несколько таких людей, как Ру Амух, и у тебя еще останется.

http://tl.rulate.ru/book/67931/2054271